
Людмила Павловская
Тайны Гроама
За гранью сна

Людмила Павловская

Тайны Гроама. За гранью сна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31509249
ISBN 9785449068613

Аннотация

«За гранью сна» – начало сказочной повести «Тайны Гроама».Главную героиню зовут Любовь. Она обычная горожанка, далёкая от мистики, поэтому даже представить себе не может, с какими чудесами столкнётся, отправившись в отпуск на остров, в котором Приморский читатель сразу узнает о.Русский. Героиню ожидают романтические переживания, неожиданные приключения и вереница необычных испытаний. Повесть ранее опубликована издательством Ridero в составе трилогии и дилогии «Тайны Гроама».

Содержание

ГЛАВА 1 5
Глава 2 15
ГЛАВА 3 22
ГЛАВА 4 33
ГЛАВА 5 40
ГЛАВА 6 55
Конец ознакомительного фрагмента. 63

Тайны Гроама.
За гранью сна

Людмила Павловская

Корректор Вера Антоновна Чупина

© Людмила Павловская, 2026

ISBN 978-5-4490-6861-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посланник из Созвездья Льва встречал загадочной улыбкой.
Сыграв со мною в преферанс, сберёг от горестной ошибки. И,
провожая через мглу в края надежды и покоя, Тропу украсил
серебром и увлажнил своей слезою.
Посланник из Созвездья Рыб был полон чувства
превосходства, Но, снизойдя ко мне, открыл дорог
пересекаться свойство. Рассеял призрачный туман, и вот,
познав его планету, Я продолжаю долгий путь в страну
оранжевого цвета

ГЛАВА 1

Нежный летний ветерок пытался прорваться сквозь влажную пелену жары. В душном городе находиться было просто невыносимо, поэтому, воспользовавшись выходными, я бежала на остров, чтобы почувствовать хоть какое-то отдаление от цивилизации. Пятьдесят минут на пароме вдоль побережья – чудесное путешествие! При этом затянутый пеленой смога город – как эта серость видна издалека! – находится совсем близко, но ширина морской глади не даёт приблизиться шумному и суетливому настроению мегаполиса сюда, в этот чудесный, прямо-таки райский уголок. И вот ты уже не узник города, а гость приютившего тебя кусочка тишины, которая особенно сильно ощущается ночью. Если ты, надышавшись свежего воздуха, пропитанного йодом, всё же проснёшься за полночь, то буквально окунёшься в несравненное спокойствие, такое непривычное для городского жителя. Волшебство непременно должно произойти со мной именно здесь! Ведь для встречи с ним я и вырвалась из огромного городского муравейника! Просто жаждала чего-то необычного! А когда чего-то очень сильно хочешь, желаемое непременно сбудется. Ой, кто-то сказал уже эту фразу раньше меня… Сейчас здесь, на пароме, предчувствие чего-то невероятного, что произойдёт в моей жизни, не покидало меня. Оно сквозило во всём: и в волнующем

кровь, освежающем тело морском бризе, и в нервном крике прожорливых чаек, и в солёном запахе моря, сверкающего на солнце бирюзой.

Я сильнее сжала пальцы на борту парома и пристальнее вгляделась в синеватую воду, представляющую взору то огромную голубую медузу, то косячок каких-то мелких рыбёшек. Но полностью раствориться в сказочном чувстве полёта в детство мне не удалось…

– Извините. Мы не помешаем?

Обернувшись на голоса, я увидела весьма колоритную парочку: мужчину и женщину. С озабоченностью, свойственной туристам, они пытались втиснуть в небольшой островок пространства две дорожные сумки. Моё согласие их совершенно не беспокоило. Но я почему-то ответила:

– Да, пожалуйста.

Меня учили ещё в детстве, что разглядывать людей слишком откровенно неприлично. Вспомнив об этом, нехотя отвернулась от парочки. А посмотреть было на что! Точнее, на кого. Молодой мужчина выглядел вполне заурядно и нисколько не броско, эдакий повзрослевший маменькин сынок. Его кругленький животик был обтянут рубашкой в клеточку, на голове – достаточно модная бейсболка, стильные очки «хамелеоны» для улучшения зрения. Шорты «бермуды» защитного цвета и босоножки-мокасины завершали облик молодого, но полнеющего интеллигента на отдыхе. А вот его спутница заметно выделялась из пёстрой толпы стремящих-

ся удрать из знойного города поближе к первозданной красоте людей. Крупная, широкоплечая, гренадёрского вида, она была на полголовы выше своего друга. Коротко подстриженные волосы открывали широкую шею. Подкрашенные в чёрный цвет бровки домиком росли над небольшими голубыми глазами в обрамлении чёрных коротких, но тщательно подкрашенных ресниц. Аккуратно выведенные капризным бантиком губы представляли отличнейшую работу мастера татуажа. Декольте красной футболки щедро демонстрировало богатое достоинство женщины – грудь размера пятого или даже шестого. Яркая надпись на футболке «Не твоя» делало объект ещё привлекательнее.

«Ты знаешь, мы забыли купить фрукты, а я их просто обожаю. Ну что теперь делать?» – капризно произнёс мужчина. «Не надо ни о чём переживать, купим мы фруктики», – ласково, по-матерински, успокоила его дама. Я подумала, что далеко не каждая женщина вложила бы столько нежности, обращаясь к своему мужу или другу. С любопытством обывателя я стала прислушиваться к диалогу «сладкой парочки», как мысленно окрестила своих внезапных соседей.

– Тебе здесь хорошо? Или, может, пойдём внутрь?

– Я не для этого вырвался из города, чтобы сидеть внутри парома и не видеть этой красоты.

– Хочешь конфетку? Я взяла твои любимые.

– Не, лучше квасу.

– На, но аккуратно пей, он холодный. Если замёрзнешь,

скажи, сразу пойдём внутрь.

«Ну, прямо-таки заслушаться можно, – подумалось мне. – Странно, они такие разные. Дама, кажется, одной левой быка перешибёт, но почему-то с такой нежностью выполняет любые прихоти мужичка, который, на мой взгляд, ничего собой не представляет и ведёт себя капризно, как избалованный мальчик, видимо, привык в совместном быту всё по щелчку получать. А впрочем, какое мне дело до них…»

«Марья! – раздался вдруг крик, ярко выделяющийся средь людского разноголосья. – Где ты, Марья?!» Я посмотрела в сторону, откуда раздавались крики, наверное, не было на пароме человека, который хоть на секунду не среагировал бы на этот вопль. Впечатляющего вида тётя лет тридцати пяти вышла из закрытой части судна и, слегка покачиваясь, стала сурово вглядываться в толпу, продолжая взывать к загадочной Марье. Длинные немытые волосы развевало солёным ветром, густая длинная чёлка то и дело падала на маленькие чёрненькие глазки-смородинки с размазанной тушью. На даме красовались растянутые джинсы, весьма замызганные на коленях, и жёлтая футболка, предательски открывающая миру толстенький живот её обладательницы. Пальцы с облезлым, некогда красным маникюром сжимали бутылку пива, почти пустую. На «диву» уже почти никто не обращал внимания, а она, пытаясь удержать равновесие, пошла между рядами перевозимых на пароме машин, повторяя на разные лады имя своей спутницы. «Тётя, вы подружку

ищете? – спросил кто-то из кучки весёлых подростков, стоящих недалеко от аппарели. – Наверное, это она, спит здесь, рядом с нами». Брюнетка, раскачивая пышными бёдрами, гневно сверкая глазами, двинула к подросткам.

– И где она?

– Да вот же, спит, не слышит.

Мальчишки расступились, и взору присутствующих на пароме пассажиров открылась такая картина: маленькая девушка, одетая в чёрные брючки и чёрную футболку, трогательно обняв ведро для мусора, спала сладким сном младенца. Пустая бутылка из-под пива валялась в этом же ведре. Тётя бросилась к подружке:

– Марья, ну, вставай! Скоро приедем, или ты назад погребёшь?

– Мю… м-м-м… мю…

– Ну ты нашла, где привал устроить! Вставай! сейчас приедем на пляжике поваляемся!

– Отстань, мне и здесь хорошо.

Мой сосед неожиданно оживился и, вытянув шею, попытался рассмотреть двух выпивших красоток. И в этот момент его дама из заботливой мамаши превратилась в строгую воспитательницу. Стремительно загородив обзор своим большим телом, она исподлобья глянула на своего спутника и достаточно грубо прикрикнула: «Чего уставился?! Алкоголичек никогда не видел?! Вон на море смотри! Наслаждайся природой! И хватит квас дуть! Ищи потом туалет те-

бе!» При этом она резко вырвала из рук у мужчины бутылку с квасом и, закрутив крышку, поставила напиток на сумку с продуктами. Мужчина испуганно подчинился. Не проронив в ответ ни слова, послушно повернулся в сторону серо-зелёных волн. Дама ещё какое-то время грозно смотрела на покорного компаньона, загораживая своим телом пассажиров парома, но, поняв, что друг больше не проявляет интереса к шумным подружкам, успокоилась и тоже начала изучать морской пейзаж.

«А, вот оно что! Дамочка – тиран! Наверное, она очень любит своего мужчину и не хочет никому дарить его внимание», – пронеслось у меня в голове. И моя фантазия тут же подбросила картинку: мой сосед, игриво улыбаясь, направляется к двум выпившим подружкам. Очки сверкают на солнце, в руке бутылка кваса. Он предлагает опохмелиться этим вкусным напитком пьяным девушкам, а его приятельница… Я не успела придумать, что делает его приятельница. Мои мысли нарушил шум голосов, маты возле аппарели. Я посмотрела в ту сторону, откуда они доносились. Марьюшка исполняла «Оперу рыголетто», перегнувшись через борт парома, подружка поддерживала её за талию и громко материлась. Подростки, стоявшие рядом, хохотали.

– Что-то холодно, пойдём внутрь, – брезгливо проворчала «гренадёрша».

– Конечно, конечно, если тебе прохладно, давай уйдём, – нежно ответил ей «маменькин сынок».

Парочка, подняв свои огромные сумки, проследовала в закрытое помещение парома. «Ого, как поменялась драматургия», – улыбаясь, подумала я.

Тем временем оставалось минут пятнадцать пути. Мысли о предстоящем волшебстве начисто покинули меня; я представляла, как приеду, поднимусь в квартирку моей доброй родственницы, благодаря которой имею возможность в комфортных условиях проводить время на острове – она любезно даёт ключи от своей пустующей квартиры – налью чашечку кофе с чайной ложечкой коньяка и начну великий праздник «ничегонеделания». Пойду на море, а вечером приедет муж. И вот я – абсолютно счастливая на отдыхе!

«У аппарели будьте осторожны», – раздался голос капитана. И я, подгоняемая толпой, тоже предвкушающей отдых, поспешила к выходу. По пути обогнала Марьюшку с приятельницей. Толстушка несла чёрный пакет, содержимое которого позвякивало, явно угадывались бутылки, конечно же, со спиртным. Марьюшка же тащила две небольшие дамские сумочки и громко, пьяно смеялась. А где же «сладкая парочка»? А-а-а, они почему-то оказались впереди, бодро обгоняли толпу, пытаясь перехватить свободное такси, причём тащила неподъёмные сумки «гренадёрша», в руке «маминого сыночка» только бутылка кваса. «Парень – счастливчик», – весело подумала я.

Воздух острова всегда заряжал меня каким-то детским оптимизмом! Здесь всегда чувствую себя моложе, здоро-

вее, красивее, веселее, бодрее. Вот и сейчас я достаточно легко взобралась по крутой лестнице, ведущей от переправы наверх к домам, где меня поджидала уютная квартирка родственницы. В этой маленькой «однушке» чувствую себя очень комфортно, как дома. Забегая в подъезд и мысленно предвкушая наслаждение от кофе с коньяком, я на секунду оторопела – на лестничной площадке возвышалась высокая фигура в чёрном. Но тут же на смену испугу пришло удивление – монах! Он стоял прямо перед дверью квартиры, куда я собиралась войти, и глядел на неё как бы в нерешительности. Но, увидев меня, тотчас поспешил к выходу. Не успев издать ни звука, я удивлённо глядела на инока. Монах быстро прошёл мимо меня и вышел из подъезда. Он не сказал ни слова, лишь на сотую долю секунды взглянул на меня. Казалось, ничего не произошло, подумаешь, монах пришёл к кому-то из жильцов подъезда, перепутал дверь, забыл, где живут его знакомые. Однако его короткий взгляд остро врезался в меня, вошел в моё сознание, словно прожёг насквозь. Даже не могу подобрать слов, чтобы объяснить, что именно я почувствовала в короткий миг нашей встречи, успела запомнить его глаза, небольшие, глубоко посаженные. В обрамлении густых серых ресниц они, казалось, излучали множественность противоречий нашего мира. Отливающий сталью взгляд вначале показался мне устало суровым, а через мгновение – ласково снисходительным или грустно успокаивающим. Ещё никогда в жизни я не была под таким сильным,

волнующим впечатлением от мимолётной встречи! Монах уже давно вышел из подъезда, а я стояла неподвижно, как вкопанная, рассеянно перебирая ключи. Впрочем, странного в самом факте появления монаха ничего не было. На острове, в пяти минутах ходьбы от дома, в котором я остановилась, находился мужской монастырь. Он был построен совсем недавно. Красивые деревянные домики-кельи, видимые из-за высокого зелёного забора, радовали глаз строгостью и аккуратностью, а колокола звонили, как и положено, три раза в день, наполняя воздух степенными звуками, очищающими мысли и вселяющими спокойствие. Меня удивило другое: монахи просто так не гуляли по острову, один раз я видела парня в рясе, спешившего с парома в монастырь, и, пожалуй, всё. Было даже немного странно: монастырь стоит, а монахов не видно. Но, с другой стороны, верующие затворники и не должны праздно шататься, это ведь не отдыхающие из города.

Выпив свой любимый кофе, надев купальник, я почти забыла о встрече в подъезде, осталось лишь какое-то странное, тонкое, волнующее настроение, подаренное мне взглядом внимательных серых глаз. Через полчаса я уже шагала в направлении моря. На плече у меня висела сумка с покрывалом и с бутылкой воды. Про инока и думать забыла.

Расстелив покрывало на песке, раздевшись, быстро зашла в воду и пару раз присела так, чтобы вода накрыла только плечи. Плавать я не умею вообще. Да-да, к моему стыду

и огорчению. Живу возле моря, но воды боюсь, как огня, вот такой каламбур. По правде говоря, я покривила душой, особого стыда и огорчения давно уже не испытываю, комплекс боязни воды отстал от меня лет на пятнадцать после того, как жизнь начала знакомить меня с массой «единомышленников». Конечно, осознаю, сколько теряю кайфа в морской воде, не умея плавать, но ничего, мало ли кому и что всем нам не удаётся испытать, я, может, на другое способна. Порассуждав таким образом, приступила ко второй части своего «великого заплыва»: присела и опустилась на руки, начала ходить по дну, шлёпая по воде ногами. Любимое упражнение в воде! Потом перевернулась и то же самое проделала, только уже лёжа на спине. С чувством выполненного долга я выбралась из глубины по колено (вообще-то моя любимая глубина – по пояс) и упала на покрывало, подставив горячему летнему солнцу спину. Сладкая истома быстро взяла меня в плен, глаза начали слипаться, я не стала сопротивляться желанию уснуть и с удовольствием задремала.

Глава 2

В своём сне я быстро шла, почти бежала по сырому осеннему лесу. Вдруг, откуда ни возьмись, подул холодный ветер; съёжившись и подняв голову, увидела, как две огромные рваные тучи застилают горизонт. Чувствуя, что останавливаться нельзя, попыталась собрать последние силы, чтобы двигаться дальше. Длинная серая юбка развевалась на ветру. Пряди волос, вырванные ветром из причёски, больно били по лицу. Вдалеке раздавался лай собак, но мне уже не было страшно: ручей, через который я только что перебралась, не даст им возможности выйти на мой след. Пожалуй, можно расслабиться и отдохнуть. Полы юбки намокли, но я не чувствовала холода. «Что делать?» – с ужасом подумала я, а потом громко выкрикнула эту фразу. Я не отличалась особой смелостью, но сейчас во что бы то ни стало должна была помочь главному в моей жизни человеку. Его имя – Огл. Мы познакомились почти год назад. Вот как это произошло. Огл жил на окраине посёлка, он поселился здесь недавно и сразу завоевал славу чудного и странного человека. Молодой человек был вежлив и спокоен, на игривые взгляды девушек не реагировал, сторонился компаний и вечерних посиделок с элем. И если бы не постоянные разговоры сельских девушек о странном парне, то я и не думала бы о нём, не интересовалась его тайнами. Однажды моя подруга Ника заговор-

щицки шепнула мне, что наш таинственный сосед – колдун и ворожей. Она рассказала, что сама видела, как он на ярмарке продавал картины с «живыми» рисунками. А ещё кто-то слышал, как поздно вечером из его дома доносятся странные звуки, словно кто-то играет на невиданном, неслыханном музыкальном инструменте. Не очень-то я верила всем этим сплетням, хотя поболтать о незнакомце было приятно. А потом мы неожиданно встретились…

С детства у меня было излюбленное место в лесочке на окраине посёлка. На небольшой полянке росло старое дерево, а рядом струился весёлый ручей. Я садилась на надломленную ветку и глядела на стремительно бегущий ручеёк, погружаясь в мир фантазий. Вначале мысли были сбивчивы, в голове сумбур, но постепенно думы выравнивались и начинали принимать разнообразные формы. Иногда я представляла себя феей этого леса, мысленно разговаривала с мотыльком, сидящим на травинке передо мной. Мне казалось, что слышу его тоненький голосок, и этот голосок даёт ответы на все мои вопросы. Он рассказывал всё о прошлом и будущем Земли. Суть человеческой жизни делалась понятной и простой, как азбука для пятиклассника. А порой мои мысли носили другой характер. Я – царица мира, несущаяся на мягких облаках, а потом вдруг – пылинка во Вселенной и сама Вселенная, огромная и прекрасная, понимала все звуки, которые издавала природа, и сама была одним из этих звуков. Иногда достаточно долго пребывала в подобном чу-

десном состоянии, потом так не хотелось выходить из него, как не хочется просыпаться ранним зимним утром. Я была счастлива просто оттого, что могу вот так спокойно сидеть и смотреть на воду, а завтра тоже смогу прийти сюда и опять думать обо всём на свете.

В один из таких моментов раздумья мне вдруг показалось, что кто-то стоит совсем рядом. Испугавшись, я вздрогнула и оглянулась. Незнакомец стоял не рядом, а достаточно далеко от меня, но от пристального взгляда его серых глаз закружилась голова.

– Привет, – тихо произнёс он.

Я лишь слабо кивнула.

– Отдыхаешь, а я тебя сразу и не заметил, хотя уже давно нахожусь здесь… Ты, наверное, только что сняла шапку-невидимку? – мужчина улыбнулся, глаза его засмеялись и стали добрыми, как у сказочного волшебника на картинке к детской сказке.

– Вы, наверное, заняты чем-то очень интересным, раз не замечаете ничего вокруг? – спросила я. Голос мой был слаб и тих.

– Хочешь посмотреть? Подойди, не бойся…

Я поднялась, нерешительно помялась на месте, а затем направилась к собеседнику. Приблизившись, увидела, что перед молодым человеком стоит небольшой мольберт, вернее, это был не мольберт, а какой-то непонятный предмет, похожий на него. Рядом на сломленном дереве заметила жестян-

ку с водой и обычную школьную акварель.

– Как тебя зовут?

– Аниста.

– А я Огл.

– Вы рисуете?

– Давай на «ты», мне ведь не девяносто девять лет. А на рисунок, если хочешь, посмотри.

Я взглянула на небольшой листок, закреплённый на «мольберте». Это был весьма странный рисунок. Казалось, художник просто бездумно чиркает красками по листку, но уже через мгновение поняла, что вижу знакомый пейзаж. Хоть на листке плотной бумаги и не было изображения пестрящей листвой сопки и маленькое облачко, висящее на небе, на нём не было изображено, тем не менее, я точно знала, что Огл рисует именно эту поляну, где мы сейчас встретились.

– Вы… Ты рисуешь другое измерение? – вырвалось у меня. – Почему это место так странно выглядит?

И вмиг меня обжёг пронзительный взгляд стальных глаз. Кажется, моё сердце замерло на месте, а потом устроило дикую пляску. Глаза Огла в обрамлении густых чёрных ресниц были необычного серо-стального цвета. Он лишь на секунду взглянул на меня, а мне показалось, что мой новый знакомый видит меня насквозь и читает все мои мысли. Смутившись, почувствовала, как сладко заныло под ложечкой, и тут же покраснела.

– Ты поняла, что здесь нарисовано? Хотя чему удивляться… Попробуй нарисовать что-нибудь тоже.

– Где? И как? Я не умею рисовать!

– Да прямо здесь, и почему ты решила, что не умеешь рисовать? Как только человек берёт в руки карандаш и учится его держать, он уже может рисовать. Ну, держи кисть, пробуй.

– Но я испорчу твой рисунок.

– Ха-ха! Ты так говоришь, словно перед тобой шедевр мирового искусства!

Я взяла кисть и вдруг поняла, что именно буду сейчас рисовать. Моя рука непроизвольно опустилась в жестянку с водой, затем в зелёную краску, штрих – жёлтая краска, штрих – синяя. Не зная, какую краску сейчас возьмёт кисточка и какие движения сделает моя рука, я точно была уверена, что делаю всё правильно, чувствовала – рисунок начинает жить! Вдруг рука обмакнула кисть в красную краску и начала выводить какие-то странные знаки, похожие на иероглифы. Я располагала их сверху вниз, вдоль края рисунка.

– Откуда?! Откуда ты знаешь Символы Гроама?

– Что? Какого Гроама? Какие Символы? Я не знаю, что делают мои руки…

– Аниста! Наконец-то я нашёл тебя!

Вот так состоялось наше знакомство. Сейчас же, стоя под чёрными рваными тучами, знала одно: я должна спасти Огла не только потому, что он мой извещающий, а потому, что он

самый дорогой для меня человек…

……

– Э-э-енто кто? Э-э-енто кто?

В недоумении я открыла глаза. Батюшки мои! Уснула! Как моя спина? Не сгорела?! Нет. Всё хорошо. «Молодчина, Любашенька! – похвалила я сама себя. – Догадалась предварительно спину защитным кремом от солнца намазать. Умничка! Интересно, долго я была в объятиях Морфея?» А голос рядом продолжал гнусаво вопрошать в сотовый телефон: «Ну, кто это? Кто?» Я оглянулась. Ба!!! Старые знакомые! «Сладкая парочка» с парома расположились невдалеке от меня. На «мамином сыночке» были шорты синего цвета в крупный горох, а на «гренадёрше» микроскопический купальник, делавший её похожей на большую гусеницу, которая, судя по яркому парео, лежащему на песке, мечтает стать бабочкой. Вокруг парео валялось несколько пустых бутылок из-под пива. Парочка была явно навеселе. «А Евгеша и Женечка уже приехали и отдыхают!» – гнусавил мужчина, смешно собирая губки уточкой. Дама, перегнувшись через плечо спутника, кричала в трубку громким голосом, переходящим на радостный визг: «Я в восторге! Я в полном восторге! Нам с Женечкой здесь очень нравится!» «Всё ясно, – подумала я, -„маменькин сынок“ – Женечка, а „гренадёрша“ – Евгеша, поэтому они вместе. Магия имён». Осознав эту сакраментальную суть, поднялась и направилась к воде. Перед тем как покинуть пляж, стоит ещё раз совершить великий

заплыв на глубину по колено.

ГЛАВА 3

«Приснится же такое», – думала я, шагая с пляжа по пыльной дороге, но странное чувство реальности только что пережитого не оставляло меня. Сон не выходил из головы, это было похоже, скорее, на де-жавю. Что-то необыкновенное произошло со мной: в удивительном лесу, знакомясь с парнем по имени Огл, я была поражена его глазами, взглядом, который они излучали. И тут до меня дошло! Конечно же, я видела этого человека в реалии! Это же монах, который встретился в подъезде! Огл обладал такой же высокой фигурой и пронзительной сталью взгляда… «Ну, понесло тебя, – усмехнувшись, одёрнула я себя, – очень глупо так реагировать на мимолётный взгляд мужчины, да ещё и монаха! Чай, не девочка! Что это на тебя нашло? Что это вдруг такая впечатлительность? Как у двадцатилетней! С Егором лишь полдня не виделась, а уже такая реакция на взгляды мужчин. Да этот монах и не смотрел на тебя толком, так, мельком глянул. Вот он стоит сейчас где-нибудь на службе или просто занимается своими монашескими делами и не вспоминает о тебе, во-первых, потому что монахам нельзя думать о женщинах, а во-вторых, тебе не двадцать лет, как в этом странном сне на пляже, а в два раза больше!» От этих мыслей почему-то испортилось настроение. Но проходя мимо монастыря, поневоле присматривалась – вдруг увижу что-нибудь ин-

тересное для себя, однако за высоким зелёным забором совершенно ничего не было видно. В конце концов, решила, что разрешу себе немного подумать о сне и серых глазах Огла. Почему бы нет? Ведь это мои мысли и моя голова, что хочу, то и делаю. Кому от этого плохо? Вот, успокоила себя, и настроение вновь улучшилось.

По дороге зашла в магазин, купила хлеба, его не привозят из города, а пекут здесь, на острове. Этот хлеб обладает невероятным вкусом – нежный, просто тает во рту, а запах свежей корочки сводит с ума! «Может, его в монастыре пекут?» – подумала я и засмеялась собственным мыслям. Представила, как Огл, монах в белом фартуке, одетом прямо на монашескую рясу, замешивает муку, погружая в тесто нервные длинные пальцы. Стоп! Его рук я не видела ни во сне, ни наяву. И в одно мгновение ока на мысленном экране – пекарь! Монах поднял голову и посмотрел на меня. Глаза его смеялись, как у доброго волшебника из детской сказки, а нос был в муке. Сердце учащённо застучало, а в груди сладко заныло… «Ну, это уже слишком! – подумала я. – Что это с тобой? Крыша от свежего воздуха поехала, или заплыв на длинную дистанцию повлиял?»

Придя домой, принялась готовить обед на скорую руку: сайровый суп, салат из свежих помидоров и огурцов, бутерброды с сыром, помыла несколько яблок. Обожаю сорт розмарин, только жаль, что, когда сезон этих яблок заканчивается, они превращаются в какую-то ватную жвачку. Очень

люблю яблоки, но только сладкие сорта, кислые, пожалуй, более ароматные, но у меня от них сводит скулы. Предпочитаю яблочки по сезону, в каждом определённый вкус и аромат, но время одного сорта уходит – сразу яблоко становится ватным и с лёгкой горчинкой, тогда уж оно вряд ли кому-нибудь понравится.

В дверь постучали. «Егор!» – обрадовалась я. Мы с мужем десять лет вместе. Но чувства не стали пресными, пожалуй, наоборот: узнавая привычки друг друга и подстраиваясь под них, мы с любовью строим наши отношения, за что и благодарны себе. Благодарны за каждый новый этап в нашей жизни, за любую лучшую перемену в характере. Порой мне кажется, что я знаю всё о своём Егоре, а иногда ловлю себя на мысли, что передо мной незнакомый человек, которому очень хочется понравиться, показать все свои лучшие стороны. Раньше нередко между нами возникали ссоры, конечно, и сейчас бывает всякое, но конфликты уже не носят такой разрушительный характер. Терпеть не могу конфликты! Худой мир лучше доброй войны – одно из моих жизненных кредо. Мне не стыдно первой пойти на мировую, потому что самой же потом будет лучше, комфортнее и спокойнее. Не скрываю, я – эгоист! И иду на мировую в первую очередь для себя. Вот такие откровения… Впрочем, и Егор стал намного покладистее и мягче, чем в начале нашей совместной жизни. Бывает, что и ему приходится гасить мои ничем не оправданные импульсы.

Можно было бы еще долго размышлять на тему моей безмятежной любви к мужу, но в дверь еще раз настойчиво постучали. На пороге стоял Егор, выражение его лица было очень недовольным. Чуть подставив щёку для поцелуя, не обращая внимания на мою радость, он перенёс через порог тяжёлую дорожную сумку. «Стучу, стучу, ты ведь знаешь, что я приеду в это время, спишь, что ли? Подожди, Люба! – он недовольно отстранился от меня. – Сумка тяжёлая, мясо в ней потекло, зачем так рано из холодильника вытащила, о чём думала?! Жара такая, оно растаяло бы и так на пароме! Посмотри, наверное, вымазался весь!»

Вот так, только подумаешь о том, как всё прекрасно в жизни, тебя тут же опускают на грешную землю. Правильно говорит моя тётушка: «О муже даже думать хорошо нельзя, чтоб не сглазить!» Сегодня утром я отправилась на паром налегке, прихватив лишь немного своих вещей, Егор же должен был привезти сумку с продуктами (ценник в магазинах острова радовал гораздо меньше, чем его природа). И чтобы мой благоверный ненароком ничего не забыл, я сразу достала мясо из морозилки, всё собрала и поставила ношу у порога. А прошло часа четыре, а то и больше…

– Ну, миленький, думала, ты можешь забыть мясо, – скопировала я гнусавый голос Дениса с пляжа.

– Я, что, похож на придурка? Вот теперь бери и отмывай всё, что кровью уделано.

– Конечно, любимый, ты только не волнуйся, сейчас всё

сделаю, – продолжала я копировать гея.

Егор совершенно не разделял моего радужного настроения, пройдя мимо меня с мрачным лицом, он направился в ванную мыть руки, а я пошла на кухню и заглянула в сумку, чтобы оценить масштабы бедствия. Ну, и ничего страшного. Правда, сумку придётся отмачивать и отмывать… Когда минут через тридцать всё было закончено и мы сели за стол, супруг заметно повеселел. Да, вкусная еда (давно замечено!) всем поднимает настроение!

– Ну, не переживай, миленький, зато вечером будет вкусненькое мяско, размораживать его уже не надо, поэтому приготовлю очень быстро и очень вкусно, тебя ждет суперский ужин, – ворковала я, принимаясь за суп.

– Безалаберная ты, – Егор совершенно беззлобно и нежно посмотрел на меня.

Мне так хотелось рассказать ему и о встрече с монахом, и о моём сне на пляже, но что-то удерживало, возможно, легкое разочарование от встречи или что- то другое, не могу сказать. Я лишь поведала историю о Денисе и Жене – «голубых» с парома. Мы немного посмеялись, поболтали о «сладкой парочке» и направились на пляж. Когда проходили мимо монастыря, я уже было открыла рот, чтобы рассказать мужу о сне, не дающем мне покоя, но меня остановила мелодия мобильного телефона.

«Мамочка! Мамочка, привет!» – услышала я голос дочери. – Как отдыхаете? Такая хорошая погода, оставайтесь

там подольше». Я прекрасно понимала, что за столь нежным воркованием кроется что-то гораздо большее, чем забота о нашем отдыхе, но угадать, что затеял мой ребёнок, сразу не смогла. У меня неплохие отношения с моей восемнадцатилетней дочерью, но особо умилённо сюсюкать Наташа начинает лишь тогда, когда ей нужно получить моё согласие на что-либо. Вот и этот звонок не был исключением. «Мамулька, можно Яна принесёт к нам свой компьютер, а то она уезжает к родителям на недельку и боится оставлять его, мало ли что?» – продолжала щебетать Наташа. Конечно, я разрешаю. Неужели дочь звонила только ради этого? Ведь ясное дело, моё согласие будет получено. В том, что у нас постоит комп подружки, нет ничего страшного. Минуты через две мобильный телефон затрещал вновь, опять звонила Натуся: «Мамочка, забыла спросить, а можно я поеду вместе с Яной? Ты не будешь против, правда? Ты ведь самая лучшая мама!»

Вот где собака порылась! Первый звонок был просто некой прелюдией, моральной подготовкой! Разозлившись, но и в очередной раз восхитившись психологическими способностями своего ребёнка, я начала неприятную процедуру отказа. Почти всю оставшуюся до пляжа дорогу пыталась увернуться от всех видов психического воздействия, применяемых дочерью, начиная от выслушивания нежнейших дифирамбов до угроз «когда-нибудь уйти из дома». И всё-таки мы договорились, что с Яной она не едет, но зато сможет погостить у подруги пару дней после её возвращения.

Дочь достаточно взрослая, но отпустить её вот так в другой город, к незнакомым людям (с родителями Яны я ни разу не встречалась) не решилась, может быть, была и не права, в конце концов, каждый человек сам должен строить свою жизнь. Но пока у тебя есть возможность хоть как-то повлиять на судьбу своего дитя, пусть даже путём запретов, ты её используешь. А ведь это проявление эгоизма. Кому будет лучше, если ребёнок останется дома? Да, конечно, в первую очередь тебе самому. Ты будешь спокоен, оттого что твоё чадушко сидит под присмотром. А ведь каждый человек совершает ошибки, тем самым на них учится жизни, делает выводы. Ведь судьба наших детей не должна быть зеркальным отражением нашей собственной. Да и кто из родителей этого хочет? Почему же мы так часто не доверяем нашим отпрыскам, выставляем тысячу «нельзя»? Пытаемся запретить сделать так, как сами поступили бы на его месте? Всегда, когда задумываюсь об этом, вспоминаю строчки из стихотворения моей мамы о внуках: «Смотрю на них с любовью и тревогой – поменьше б дров им наломать! – И пусть идут своей дорогой, живут, как птенчик учится летать». Наверное, мама права. Но… Немного разозлившись на себя за постоянные сомнения в вопросах воспитания дочери, я решила поделиться своими мыслями с Егором. И напрасно, он только подстегнул меня, в сотый раз отчитывая за то, что я неправильно воспитывала дочь, из-за собственной лени упустила многие моменты, а теперь должна всё исправлять, быть бо-

лее настойчивой в своих взглядах. Я была совершенно не рада, что затеяла весь этот разговор с Егором. Наташа – дочь от первого мужа, и этот факт дал право Егору снять с себя многие отцовские обязанности, но не лишил его желания проводить назидательные беседы со мной. Наконец-то мы добрались до пляжа, я беспардонно прервала самой же начатую беседу, забежала на испытанную глубину и начала «заплыв». Егор радостно засмеялся, глядя, как я барахтаюсь в воде, тема воспитания на ближайшее время была закрыта и забыта.

Потом был чудесный летний вечер и замечательный ужин с мясом и рюмкой коньяка. Свежий воздух и приятные эмоции сделали своё благое дело – я едва добрела до постели. Обычно ложусь спать гораздо позже, но сегодняшний день был исключением. «Сны о чём-то большем», – вспомнилась мелодия любимой в юности рок-группы, и тут же возник взгляд в обрамлении густых тёмных ресниц, секунда – и вот я рядом с Оглом. Сидим на поваленном дереве. На коленях Огла лежит листочек с нашими художествами и моими надписями-иероглифами. «Знаешь, что ты сделала?» – спрашивает Огл. – Ты оживила этот рисунок. Теперь это не просто разноцветные спирали и восьмёрки. Он имеет Силу и живёт. Если повесить этот рисунок возле кровати больного человека, то тот поправится, а если его дать заблудившемуся страннику, тот интуитивно найдёт дорогу. Ты смогла притянуть Силу Гроама». Я слушаю Огла, а по моей спине и голо-

ве пробегают мурашки, так всегда случается, когда я соприкасаюсь с чем-то неизведанным и загадочным. А Огл восторженно продолжает: «Я давно искал тебя, Аниста, мне говорили сны – посланники Гроама, что я должен найти девушку, у неё рыжие волосы и зелёные глаза, – он посмотрел на меня и улыбнулся, – но я представлял тебя совсем иначе. Когда первый раз увидел, даже не поверил, что ты и есть та девушка». «Почему?» – глупо спросила я, а в груди неприятно кольнуло. Огл весело посмотрел на облака: «Ну-у, я думал, что она загадочная и что Силы Гроама наделили её необычайной внешностью… красотой». Секунду я переваривaю услышанное, потом зло смотрю на собеседника: «Ну, знаете, дядя, если я недостаточно привлекательна для Вас, ищите кого-то более загадочного и красивого, а потом морочьте ей голову своими смешными картинками, всё, прощайте, желаю найти поскорее вашу рыжеволосую фурию!» Я быстро поднялась, хотела было уйти, но высокая стройная фигура Огла перегородила мне дорогу. «Ну, не обижайся, девочка, я ведь не сказал, что ты некрасивая, ты очень симпатичная, и понравилась мне сразу. Когда первый раз увидел тебя здесь, у ручья, просто подумал, что Гроам должен наделить проводника особой харизмой, а ты проста и совсем не похожа на посвящённую». Это было уже слишком! Зло глядя в глаза хаму, я прошипела: «Никакая я не посвящённая, ты тоже совсем не похож на колдуна и веда, и глазки у тебя маленькие, как у обезьяны! Всё, пока!» Огл засмеял-

ся. Это разозлило меня ещё больше, я обогнула его и зашагала прочь по тропинке. «Стой, Аниста, остановись, ну, подожди, я ведь ничего тебе не рассказал». Огл шёл со мной нога в ногу. «Отстань! Иди рисуй!» – бросила я. Огл остановился. «Ну, подожди, глупая!» – он уже не смеялся, но голос был весёлый. Ох, как злила меня эта весёлость! Я быстро удалялась от своего нового знакомого, как вдруг он прокричал совершенно другим, сильным и громким, голосом: «Креамбу, Аниста, Креамбу!» И я остановилась. Это незнакомое слово заставило меня замереть на месте и повернуться к Оглу. Я была точно уверена, что знала смысл сказанного, хотя никогда не слышала ничего подобного и представить не могла, что это за язык. Сейчас мой новый знакомый просил прощения. И это было не просто «прости», а его наивысшая форма. Огл быстро подбежал ко мне. «Прости, – сказал он, низко склонив голову, – я не должен был шутить с тобой, прости, проводник». И тут из моих уст вырвалось: «Крибе», что означало «прощён, не злюсь». Я даже не успела удивиться тому, что со мной произошло, что за слова вырываются из моих уст, как тут же произнесла: «Геранде кюа» – «Я хочу вспомнить». Огл не поднимал головы. «Ты владеешь языком Гроама», – констатировал он. Затем протянул ко мне свои руки ладонями вверх, я поразилась красоте его длинных нервных пальцев. Не задумываясь, положила сверху свои ладони, вмиг почувствовав тепло, как в жаркий день от солнца. «Прекару ной де труга терпио верим так ортуб

пберуто гроам гридо брокутал кирмилоза кеу, кеу», – читал Огл. Я поняла, что знаю эту мантру, но не осознавала весь её смысл. Вначале попыталась расшифровать произносимые Оглом фразы, потом, отбросив все попытки, отдалась воле охвативших меня ощущений. Вокруг кружили какие-то немыслимые вихри, привычный пейзаж исчез, растворился, уступив место красочным завиткам и спиралям. Я лишь чувствовала жар, исходивший от рук Огла, чувствовала необычайно сильный запах озона. Меня закружило в ярких фиолетовых всполохах… Вдруг что-то мягкое прикоснулось к носу, это прикосновение совсем не вязалось с испытываемыми ощущениями, потом оно повторилось, и надо мной возникло лицо нежно улыбающегося Огла. Через мгновение глаза из стальных превратились в светло-карие, длинные русые пряди сменила короткая стрижка тёмных с сединой волос. Я поняла, что проснулась. За окном светало. Муж нежно смотрел на меня, ещё раз целуя в нос. «Девочка моя, любимая», – прошептал он, и я потянулась к нему за поцелуем.

ГЛАВА 4

Сегодня мы с Егором решили исследовать остров – пройтись пешком и найти пути к другим бухтам, подальше от дома. Конечно, это можно было сделать и сидя в автобусе или взяв такси, но автобусы здесь ходят не так уж часто, а такси дорого. Транспорт на острове – очень выгодный бизнес среди аборигенов, разумеется, лишь в сезон, когда отдыхающий люд готов отдать полцарства за коня, лишь бы добраться до места назначения. Оно и понятно. Человек, настроившийся хорошо отдохнуть, щедр. Ради наслаждения недельным отпуском где-нибудь на лоне природы он готов вкалывать весь год, забывая про выходные и праздники. Ограничивает себя во вкусной еде, жалеет деньги на понравившиеся наряды, чтобы потом радостно переплатить весёлому разговорчивому таксисту кругленькую сумму или купить в магазине на острове банку тушёнки сомнительного срока годности за двойную, а то и тройную цену. А когда мы приезжаем за границу? Там нас тоже обдирают как липку, везя огромной шумной толпой в дребезжащем автобусе к какому-нибудь монастырю Будды, монахи которого не особо чтут свои традиции. А затем предлагают завязать ленточку на счастье или прицепить замочек. И мы с радостью отдаём за эти развлечения приличную сумму. Я, совершенно не задумываясь, разбрасываю кровно заработанные лаве направо и на-

лево, когда нахожусь в законном отпуске, да ещё и в долгожданном путешествии. Но сейчас на острове мы не стали пользоваться услугами таксистов вовсе не из соображения экономии, а лишь потому, что очень хотелось сполна насладиться красотой природы, надышаться морским бодрящим воздухом.

Странное дело, хождение по расположенному на сопках красивому городу не вызывает у меня радостного азарта и восторга, здесь же поход длиною в час пролетел как одно мгновенье. Причем ни жаркий зной, ни достаточное количество подъёмов не лишили нас кайфа. Иногда дорога сужалась, но всё-таки на маленьком грузовике по ней можно было проехать. Пару раз машины пронеслись мимо нас, обдавая клубами жёлтой пыли, тогда я поворачивалась к Егору и утыкалась носом ему в грудь, при этом слышала, как спокойно стучит его сердце, наслаждалась силой и нежностью, исходящей от него. Примерно через час неспешного пути мы вышли к большой и обжитой бухте. Да, здесь хороший хозяин! По берегу расставлены палатки со столиками внутри, пестрели надписи о сдаче их в аренду. Два больших контейнера, стоявшие основаниями перпендикулярно друг к другу, оповещали, что это морской ресторанчик. Здесь же – деревянный навес, приютивший длинный стол со скамейками по обеим сторонам. Все эти постройки располагались над небольшим песчаным пляжем, сотворённым не без помощи человеческих рук. Песок здесь явно взрыхлялся, террито-

рия была чисто убрана. Прибрежная зона каменисто-ракушечная, ясно, в здешних водах должны обитать деликатесы – мидия и даже гребешок. Пройдя чуть дальше по пляжу, мы убедились в своих догадках: то здесь, то там стали попадаться пустые раковины этого вкуснейшего моллюска. К ресторанчику же время от времени подходили катера или скутера с желающими полакомиться морской вкуснятиной. Вид бухты со стороны пляжа представлял изумительное зрелище. Такого близкого соседства леса и моря мне еще не приходилось встречать. Высоченные вековые деревья местами спускались к самой воде, водная гладь была тиха и спокойна, тени деревьев опускались прямо на неё. Море здесь имело необычный свинцовый цвет. Морской заливчик очень напоминал сказочное озеро. Того и гляди, выйдет к нему медведь, в которого леший превратил заносчивого красавца парня, или выбежит беленький козлёночек из русской сказки про сестрицу Алёнушку и непослушного братца Иванушку. И лишь только горки выброшенной на берег морской травы да разбросанные в разных местах большие раковинки морского гребешка напоминают тебе о том, где ты находишься.

Побродив по пляжу и немного искупнувшись (как же я без своего коронного заплыва на длинную дистанцию и «огромную» глубину!), мы решили отведать блюд из маленького, но манящего своим названием заведения. Увидев ценник, я несколько растерялась. Небольшой ассортимент блюд в кафе возле моря прямо-таки сшибал с ног размерами своей

стоимости. Правда, на уверенных и весёлых лицах посетителей, прибывших сюда на катерах, я не заметила какого-либо недовольства. «Ну, что ж, – решили мы с мужем, – гулять так гулять!» И поэтому легко отвалили за полкило маленьких чилимов и четыре пятачка гребешков сумму стоимостью поездки на такси в соседний город. К этому меню было добавлено еще 250 граммов так называемого «домашнего» коньячка. Коньяк обладал вкусом хорошей самогонки, настоянной на морепродуктах, а действие на организм производил волшебное! После двух рюмочек в тебя словно вливалась энергия моря, спокойствие, радость и сила поселялись в твоём теле.

«О-ла-ла, ла-ла-ла!» – послышался совсем рядом красивый мужской голос, а вскоре показался и сам его обладатель. Мужчина лет пятидесяти, с виду бывалый сердцеед и балагур, был очень колоритен! Так, наверное, выглядят зарубежные кинозвёзды на отдыхе. Модная стрижка по плечи, мелированные волосы, искрящиеся ярко-голубые глаза. Рубашка- безрукавка в клеточку с расстёгнутым воротом идеально сидела на поджарой невысокой фигуре. Открытая улыбка красноречиво возвещала о том, что на свете существуют не просто хорошие, а очень хорошие стоматологи. Всё левое предплечье украшала витиеватая татуировка. На шее – профессиональная фотокамера. «Смотри, какой красавчик! Звезда на отдыхе», – шепнула я мужу. Вскоре стало понятно, что импозантный красавец и есть хозяин замечательного,

но уж больно дорогого заведения. А ещё через какое-то время – при более длительном и придирчивом рассмотрении – поняла, что мужчине гораздо больше пятидесяти. Я не стала строить предположений о возрасте Кирилла Валентиновича – имя мужчины нам тоже скоро стало известно – мне было очень интересно просто наблюдать за ним. Он знал многих из посетителей, здоровался, шутил, кидал остроты. «А ты заметила снимки у входа в ресторан?» – спросил Егор. – Ведь это его снимки, посмотри на его камеру». Да, у входа в ресторан, как выразился мой муж, под навесом, висели снимки природы острова. Прекрасно выполненные, они передавали всю красоту и необычайность этого места. На некоторых из снимков был запечатлен сам Кирилл Валентинович.

Тем временем, сверкая улыбкой, излучая искры из своих изумительных голубых глаз, Кирилл Валентинович с видом гостеприимного хозяина расхаживал между отдыхающими. Одним он рассказывал о новых фотографиях, другим – об огромном количестве грибов, собранных и засоленных сегодня же, третьим поведал о том, что зимой ездит на катки в Нагано, потому что японские катки, а также лыжные трассы самые лучшие, по его мнению. Не обделил радушный хозяин и нас своим вниманием, словно ему были интересны все новые люди, посетившие его ресторан. Подсев к нам поближе, он как бы невзначай начал рассказывать о знаменитостях, побывавших в его гостеприимных владениях.

Не знаю, что больше мне понравилось, еда ли прибрежного заведения, которая, надо признать, была очень вкусной, или его лучистый хозяин, – то и другое оставило неизгладимое впечатление

– Мы сейчас видели абсолютно счастливого человека, – сказала я, когда мы, сытые и умиротворённые, возвращались домой по жёлтой от высохшей глины дороге острова.

– Почему ты так думаешь? – спросил Егор

– Кирилл Валентинович живёт так, как ему хочется, и делает то, что ему нравится. У него прекрасное место на острове, которое процветает, он занимается фотосъёмкой, неплохо поёт. Видел акустическую гитару в углу ресторанчика? Наверняка он сам на ней и играет. У него есть лес, море, любимые занятия, увлечения, есть деньги, в конце концов! Он дарит людям радость, а то, что эта радость недешёвая, так, извиняйте, вас силой кушать гребешок не заставляют. Это ваш выбор, не нравится – не ешьте. Совершенно не жалею, что потратила сегодня кругленькую сумму. Зато побывала в замечательном сказочном месте, отведала свежих морских деликатесов, посмотрела на Кирилла Валентиновича и, знаешь, как будто жизненной энергии получила, оптимизма зачерпнула, светом, что ли, заразилась от Кирилла Валентиновича.

– Ещё бы и богатством его заразилась! – сказал Егор. Посмотрев друг другу в глаза, мы весело рассмеялись.

Не помню, что мне приснилось этой ночью, но про Огла

ни разу не вспомнилось, и имя Аниста, терзавшее моё сознание во сне и наяву, сегодня было забыто.

ГЛАВА 5

Пару дней я провела в городе. Там, в жарком и пыльном муравейнике, закружилась в череде домашних дел и забот, связанных с работой, эти проблемы полностью поглотили меня, и мои мысли почти совсем не возвращались к странным снам. Иногда я вспоминала высокого монаха, встречу с ним, но лишь так, мимолётом, как вспоминаем порой об интересной недочитанной книге, которую очень хотелось бы открыть и почитать, но времени совсем не хватает.

Но лишь только сумела вырваться из городской суеты и опять ступить на остров, как мысли о загадочных снах нахлынули на меня снова. Я была рада их возвращению! Даже решила пораньше лечь спать, но что мне приснилось в ту ночь, не припомню. Весь следующий день, бродя по тропкам острова, валяясь на пляже, я беспрестанно думала об Огле, скучала. Мысли мои принимали самые непостижимые обороты. Мне вдруг вспомнилось, что уже чувствовала рядом его присутствие, но он был в другом образе. Я закрывала глаза и пыталась подольше задержаться в обволакивающем чувстве внутреннего тепла и ожидания чего-то необычного. Вечером меня охватило странное желание написать что-нибудь, сочинить. Взяла листок бумаги, и… чуть ли не на одном дыхании родились строки:

Здравствуй, мой неузнанный гений, сероглазый король!

Сколько своих вдохновений я связала с тобой!
С детских радостных лет образ твой берегу
И в последний день жизни своей забыть не смогу.
Ты откройся, скажи, из какой ты явился дали?
Какое из важных событий у нас с тобой позади?
Из какой прошлой жизни, Измеренья какого
Ты являешься мне, не даёшь мне покоя?
Имя твоё мне совсем незнакомо и не помню я фраз,
Что ты говоришь, приходя всякий раз,
Но я знаю, пока сердце стучит в груди,
Много важных встреч и открытий у нас впереди.
Мой ангел любимый – так тебя назову —
Приходи ко мне в снах, приходи наяву
Тонкой нитью на солнце, паутинкой в лесу —
Испугать не пытайся: я узнаю тебя!
Вот ты мальчишка с книжкой в руке,
А вот князь с бородой на лихом скакуне —
Мне с детства знаком твой образ любой,
Ты волнуешь меня этой странной игрой!
Ты являлся мне Клёном, стройным, зелёным,
Тенью, внезапно мелькнувшей, влюблённым…
Ну, так здравствуй, мой сон, приносящий свободу,
«Здравствуй», – шепни и к тебе укажи мне дорогу…

Перечитав свое «детище», хотела было свернуть листочек и выбросить, но передумала, в конце концов, это первый мой стих, не стоит с ним так жестоко поступать. Отложив своё

произведение, я присела к телевизору, показывали любимый сериал моей мамы – «Свадебный пирог». Шёл он, пожалуй, третий год, меня совершенно не заинтересовал, однако, особо не вникая в сюжет, я всё же поразилась неуёмной фантазии авторов, столько лет находящих основу для дальнейшего повествования, при этом творящими с героями и их судьбами Бог знает что. Постепенно картинка фильма поплыла перед моими глазами, я не стала сопротивляться нахлынувшей на меня дремоты и прикрыла глаза…

– Аниста, проснись, Аниста! – Огл сидел рядом и недовольно глядел на меня. – Ты где витаешь? Ты хоть слышишь, что я тебе говорю?

– Я не могу переработать сразу такую массу новой информации, спать хочу!

– Аниста! Я и представить не мог, что проводник может быть таким ленивым! И таким…

– Таким? – я чувствовала, как начинаю злиться.

– Таким рассеянным! Гроам, видать, не обделён чувством юмора, раз выбрал тебя.

– Всё! Надоело! – я резко поднялась. – Мне надоело слушать твои сказки! Гроам, Гроам! Я ничего не знаю! Ничего не понимаю! И ничего не чувствую! Всё, что мы делаем, полная чушь! Я ухожу! Я устала! Хочу есть!

– Ну, это хорошо, что ты сомневаешься, так и должно быть, а для того чтобы почувствовать свою Силу, надо работать. – Огл говорил спокойно и даже ласково, но по его

глазам я видела, насколько тяжело ему это даётся. Не знаю, что нашло на меня, но очень захотелось до конца разрушить, разбить остатки его спокойствия, будто что-то яростное вселилось в меня и полностью покорило разум.

– Ну и что! Сам работай! Ты достал меня! Кому это надо? Придумал сказку для себя, вот и живи с ней, а меня не тронь! Я с ума могу сойти! Кому потом нужна буду?! Ерунда, ерунда, ерунда всё! Думаешь, у меня больше дел нет?! До свидания, я ухожу! – запальчиво выкрикнула я и быстро направилась по тропинке к посёлку. Огл остался сидеть на своём месте. Тот факт, что он не ринулся за мною вслед, разозлил меня ещё больше, но я не стала оглядываться и ускорила шаг.

Прошло две недели после нашей первой встречи, когда я впервые почувствовала близость Энергий Гроама, ощутила себя частью красочного вихря. В тот день мой новый знакомый рассказал мне о существовании мощнейшей Силы нашего мира, имеющей различные названия у параллельных существ. Огл поведал о том, что в нашем мире эта Сила зовётся Гроам, он диктует порядок жизни и существования, удерживая и оберегая Гармонию. Сам же Огл принадлежит к уровню посвящённых, то есть тех, кого Силы Гроама наделили Знаниями и кого допускают в свои тонкие сферы. Посвящённые маги, в свою очередь, наделены различными умениями. Огл – извещающий, он видит и знает вихри Энергий, но не всегда понимает их смысл и не может порой воспользоваться их мощью. Зато Гроам наделил извещающих

магов способностью читать судьбы, но при этом запретил им рассказывать людям о их будущем. Преступлением против Гроама считается любое действие посвящённого, способное нарушить Гармонию. Отступник – это тот, кто попытается нарушить Законы Гроама, и он непременно будет наказан. В лучшем случае, перестанет чувствовать Силу и станет обычным человеком. Одни, с кем произошло подобное, продолжали жить смирно, спокойно. Другие же либо впадали в беспробудное пьянство, либо сходили с ума, погружаясь в мир собственных иллюзий, им казалось, что они, как и раньше, чувствуют Силу Гроама, но это была фантазия, созданная ими для самоутверждения. Окружающие же считали их либо блаженными, либо колдунами. Была ещё одна категория отступников – самая опасная. Это те, кто после отвержения возненавидел Гроама и по-прежнему пытался нарушить равновесие его Сил. Пожалуй, их тоже можно было отнести к умалишённым, ибо они сами не понимали, чем может обернуться для них война с Энергиями Гармонии. Стараясь укрепиться в своём величии, бывшие маги пытались перейти на сторону Сил Хаоса, прорываясь сквозь поверхности параллелей. Иногда случалось, что бывшему магу удавалось совершать переход в одну из противоположностей, разумеется, в самую ближайшую. Но долго жить в параллели отступник не мог. Гроам уничтожал его, превращая, например, на миллионы лет в камень. Но подобная участь совершенно не пугала бывшего посвящённого, ставшего на путь

отступника: настолько велика была его ненависть к Силам Света.

Я слушала эти рассказы Огла, и мне становилось немного не по себе. Когда я высказала ему свои страхи, он успокоил меня, сказав, что извещающих отступников на самом деле не так уж много. Огл ни разу не встречал никого из них. «Как же так? – удивилась я. – Как Гроам позволяет проникать в свои ряды подобным индивидуумам?» Огл усмехнулся: «Часто мы меняемся, сами того не замечая. В посвящённые выбираются лишь те, кто верит в просветление, а потом кто-то из них не выдерживает испытания Силой. Да, когда ты понимаешь, что знаешь больше другого обывателя, что посвящён в тайны параллелей и переходов, ты начинаешь чувствовать власть над теми, кто не обладает подобными Знаниями, начинаешь ощущать себя выше обычных людей, думаешь, что можешь влиять на судьбы тех, в чьи сердца заглянул»… Мы помолчали, затем Огл продолжил: «Извещающие самые первые из всех посвящённых начинают осязать вихри, могут их увидеть и показать другим, но Гроам предусмотрительно закрыл от нас значение многих Символов. Почему он это сделал? Да чтобы напоминать о том, что мы всего лишь люди, и чтобы уберечь от соблазнов».

Мне было очень интересно слушать Огла. У меня мурашки бежали по спине и голове. Я глупо улыбалась и смотрела на Огла. Было очень любопытно, но гордость, что ли, не позволяла показать собеседнику, насколько я потрясена услы-

шанным. Равнодушно глядя на Огла, пыталась всем видом показать, что к его рассказам отношусь, как к чудесной сказке, не более того, и что лапшу на уши мне не так-то просто навешать. Но, увидев обращённый на меня серьёзный взгляд глаз в обрамлении густых серых ресниц, вмиг стряхнула с себя напускное равнодушие. Забыв о приличии, пристально посмотрела в глаза мужчине, рискуя выдать чувства, зарождающиеся во мне. Такие глаза я видела впервые в жизни! Зачарованно наблюдала, как стал меняться их цвет: вначале серые, потом они темнели, темнели, пока не стали стальными. И тут я почувствовала, как холодная волна пробила меня от макушки и понеслась ледяным потоком вниз по позвоночнику, а навстречу ей, от живота вверх, к темени, ринулся горячий поток. И вот я уже с головы до ног омываюсь двумя потоками, стремящимися навстречу друг другу. Один устремляется вверх, он обжигающий, как пламя, другой бурной рекой уплывает вниз, он холодный, словно лёд. Огл отвернулся, и я смогла прийти в себя, лишь струйки искрящегося тепла продолжали согревать тело. Хотела было рассказать собеседнику об испытанных ощущениях и спросить, не имеет ли он к ним отношения, как тот заговорил вновь, и я не успела произнести ни звука: «Есть ещё одна категория магов Гроама – проводники. Ты, Аниста, – проводник, то есть посвящённый, который способен наделить вихри, рождаемые извещающим, Силой, а также помочь этим вихрям пройти в то место, куда он их направляет. Ты знаешь

Символы Гроама, и ты оживила с их помощью мои рисунки. Ты тоже можешь путешествовать через параллели». Заметив мой удивлённый взгляд, Огл усмехнулся: «Разумеется, для этого надо обладать определённой Техникой и Знаниями, а их-то у тебя пока нет. Если в руках извещающего поток Света, притянутый от Гроама, и имеет какую-либо Силу, то наделённый Знаниями проводника этот поток приобретает не только более сильную мощь, но и начинает приобретать определённую направленность, всё зависит от того, что за намерение в него вложено. Таким потоком можно даже восстановить равновесие противоположностей, нарушенное тёмным извещающим. А ещё этим потоком можно вылечить болезнь. Для этого его можно поместить в рисунок или воздействовать им на больного непосредственно. Большой удачей считается, если извещающий и его проводник встретятся. Гроам – Вселенная! Он ведёт нас к Энергиям Света, а встреча извещающего и его проводника – это награда, огромная удача для обоих. Существуют Миры более развитые, чем тот, в котором мы живём. Пребывающие там посвящённые (может, там они зовутся по-другому) наделены ещё более сильной связью с Гроамом. Мы можем встретиться с ними либо во сне, либо при помощи медитации, либо связаться через рисунок, например, такой, как мы нарисовали. Существуют параллельные Измерения, увидеть которые мы не сможем никогда. Хотя однажды мне рассказали о существовании Порталов, с помощью которых некото-

рые посвящённые маги могут путешествовать по параллельным Мирам. Но насколько эта информация правдива, мне неизвестно. Однажды, когда я был еще мальчиком, мне приснился сон: рыжеволосая девушка бежала по лесу, подол её юбки был мокрым, словно она только что перешла вброд какой-то ручей. Почему-то я чувствовал сильную тревогу. Девушка остановилась и повернулась ко мне, но пряди рыжих волос, развеянные ветром, закрыли её лицо, не успев его разглядеть, я проснулся. Сон врезался мне в душу. В детстве очень часто вспоминал его, фантазируя по поводу внешности незнакомки. Позже, уже юношей, опять увидел девушку во сне. Он был иным. В этом сне я шёл по дороге, разделяющей пополам поле, усыпанное яркими жёлтыми цветами. И вдруг услышал окрик: «Огл! Огл!» Обернувшись, не увидел никого, поэтому продолжил путь, как вдруг опять раздался девичий крик: «Я иду к тебе Огл! Я иду к тебе!» Я оглянулся и увидел её. Рыжеволосая девушка из моего детского сна стояла на поляне, её белое платье развевал ветер, к лицу она прижимала огромный букет из жёлтых цветов. Я опять проснулся, так и не увидев её лица. Юношеские фантазии по поводу того, как выглядела девушка, не оставляли меня. «Видимо, ты представлял себе красотку… из тех, что нарисованы на базарных лубках», – не удержалась я от иронии. «Ну, не без этого, – хмыкнул Огл, а затем продолжил: – В то время я уже догадывался, что наделён каким-то особенным даром, у меня проявлялись определённые магические

умения, но использовал я их так, что сейчас и вспомнить стыдно. Например, подсовывал продавцу сладостей фантики от конфет вместо денег, частенько за копейки приобретал кучу разного товара, порой обманывал школьных педагогов: постояв минуту у доски, говорил им, что всё ответил, и мне ставили высокую оценку. Это было глупо! Сейчас даже вспоминать стыдно. Уже будучи посвящённым, я мысленно просил прощения у Гроама за многие свои поступки. Воровство и ложь мешают развитию общества, не пускают человека двигаться вперёд, потому что, беря чужое, мы только думаем, что делаем это бесплатно, а на самом деле это не так. Мир Гроама, так же, как и другие Миры, не терпит дисгармонии. Мы можем получить счета в самый неожиданный момент, а уж какими они будут, зависит от того, насколько мы «задолжали». Что касается лжи, то здесь намного сложнее. Скажу тебе, Аниста, одно: обмануть себя невозможно, возможно лишь удивить! Но

вернусь всё же к рассказам о проводнике. Ещё в нежном возрасте я встретил Учителя. Этот человек много сделал для меня, он не только научил видеть вихри Энергии и манипулировать ими, но и сказал, что я избран Гроамом. Наставник также поведал, что где-то по Свету ходит мой проводник, и, если я его найду, это будет большой удачей для нас обоих. Мы вдвоём сможем увидеть и распознать такие великие тайны Вселенной, которые узнать поодиночке нам не под силу. Учитель загадочно намекнул на то, что я уже видел своего

проводника и что мне ещё будут его показывать. В ту ночь я вновь увидел сон – рыжеволосая девушка быстро удалялась по лесной тропинке, на ней был синий плащ, пряди волос развевало ветром, кто-то шепнул её имя, я повторил его, позвал незнакомку – она не оглянулась, я настойчиво продолжал окликать её, но девушка продолжала быстро удаляться. Тогда мне пришлось прибегнуть к языку Гроама, попросил у неё прощения. Девушка остановилась, и тут же я проснулся».

Потом Огл рассказал о том, как с тех пор он начал путешествовать в поисках проводника, пару раз ему даже показалось, что он встретил её (то, что его проводник – девушка, Огл даже не сомневался). Одна из претенденток обладала великолепной статью, в её глазах искрился огонь, способный свести с ума любого мужчину. Красивые руки другой заворожили Огла, он подумал, что именно через такие длинные пальцы может струиться Энергия Гармонии. Но, как оказалось, ни одна из девушек не обладала Знаниями Гроама, более того, каждая из них спешила расстаться с Оглом, осмеивая его «чудаковатость и дурость», так высказалась одна из избранниц.

– А что, в твоих снах я была выше ростом? Как видишь, я не очень тонкая и вовсе не высокая…

– Ну… ты понимаешь… – Огл мечтательно потянулся, – сон – такая штука… Я ведь не видел твоего лица, поэтому всё остальное домысливал, – косо взглянув на меня и уви-

дев мой недовольный взгляд, Огл выпрямился, подарил мне пронзительный серо-свинцовый взгляд и тут же произнёс: – Нет, ты очень симпатичная, и у тебя изумительные глаза.

Я уже говорила, что после нашей первой встречи прошло две недели. За это время мы встретились всего два раза, да и встречи эти были недолги. Работа отнимала у меня много времени, я воспитательница в детском саду, моя напарница заболела, и мне приходилось работать без выходных. Каждый день я думала об Огле, о том, что он мне рассказал. Мы вместе нарисовали пару картинок, конечно, рисовал в основном Огл, я лишь украшала их несколькими штрихами и добавляла Символы Гроама, сама не понимая, как они рождались. Огл выглядел очень счастливым, аккуратно складывал рисунки в папку и говорил, что теперь это настоящие источники Равновесия. Сегодня у меня был выходной. Мой новый приятель очень обрадовался тому, что мы сможем провести вместе много времени. Так приятно было видеть, что он, как и я, рад нашей встрече. «Ты влюбилась?» – как-то спросила меня подружка. Я лишь засмеялась и сказала ей, что она сумасшедшая, если думает, что в нашем посёлке можно в кого-то влюбиться. Что испытываю к Оглу – не могу пока понять, объяснить даже самой себе. Чувства к нему не были просто увлечённостью, влюблённостью, хотя и вспоминала часто его глаза в обрамлении пушистых ресниц, – какое-то незнакомое чувство поселилось в моём сердце. Смешно, но нечто подобное я испытывала к любимым

персонажам сказок (в детстве я зачитывалась сказками!). Ты любишь героя, мечтаешь о нём, он живёт в твоих детских фаназиях…

И вот долгожданная встреча. Я с радостью пытаюсь уловить пронзительный взгляд Огла, но приятель сегодня строг и спокоен.

– Сегодня я наконец-то расскажу тебе немного о том, что такое Энергия Гроама, – произнёс он тоном старого учителя-зануды.

Само вступление и его тон уже как-то не понравились мне. Не так я представляла наше свидание. Стараясь скрыть своё разочарование, с энтузиазмом уселась на поваленное дерево.

– Говори, я готова вникнуть и почувствовать…

– Основные цвета Гроама – это синий, зелёный, красный и фиолетовый, существуют ещё различные полутона…

Я повернулась к Оглу и посмотрела на него. Тот, слегка запрокинув голову, продолжал на одной и той же скучной ноте:

– В зелёных вихрях больше всего Энергий, направленных на излечение…

При этом кончик его удлинённого, чуть с горбинкой носа смешно шевелился. Задержав взгляд на этом движении, я улыбнулась. Огл не обращал никакого внимания на мою улыбку, казалось, он вообще не замечал меня, продолжал нудно говорить:

– С красным цветом нужно быть осторожнее, он может

как спасти, так и разрушить…

Вскоре стало понятно, что мне предстоит слушать длинную скучную лекцию. Не думала, что у Огла может быть такой неприятный голос. Но я взяла себя в руки и попыталась сосредоточиться на том, о чём он бубнил, но быстро поняла, что мой мозг совершенно не воспринимает его информацию… Лучше бы рисовали! Лёгкое прикосновение его красивых пальцев, нежные взгляды его стальных глаз во время нашего совместного творчества нравились мне гораздо больше…

А потом произошла ссора. И вот сейчас я шла, почти бежала по лесной тропинке к посёлку, а Огл остался на месте, продолжал восседать на сломленном дереве, не побежал за мной. Со злостью я вспомнила рассказы о бывших рыжеволосых приятельницах моего нового друга, о том, как он был разочарован внешностью своего проводника… Не заметив корня дерева, торчащего из-под земли, я ногой зацепилась за него, грохнулась со всего маху, больно ударившись коленями, и разревелась навзрыд от боли и злости.

……

Неожиданно проснувшись, с удивлением осознала, что спала. Шея затекла от лежания в неудобной позе, телевизор был включён, за окном вечерело. По щекам текли слёзы, я горько всхлипывала, а ещё сильно ныли колени… Не без труда вернула себя в реальность. «Говорят же, что спать на закате очень вредно», – сказала я вслух сама себе и отправилась

на кухню выпить чайку, чтобы окончательно проснуться.

ГЛАВА 6

Очень странное чувство овладело мною после сна, словно я действительно только что бежала по узкой лесной тропинке, и даже колени тупо побаливали, как бывает после удара или падения. Обида, разочарование волнами накатывали на меня. Медленно расхаживая по комнате, попивая горячий сладкий чай, размышляла о сне, пока мысли не прервал телефонный звонок. Звонил Егор, чтобы сказать, что у него не получается приехать сегодня, он сможет выбраться лишь после полудня завтрашнего дня. Переговорив с мужем, я разрыдалась в голос от обиды, что было верхом глупости, так как ничего ужасного в данном обстоятельстве не было. Но слёзы противными мокрыми ручьями текли по щекам, а воспалённое сознание услужливо подбрасывало картинки для «продолжения удовольствия». И вот я уже плачу, вовсе не оттого что придётся провести ночь в одиночестве, теперь причина слёз – разговор с начальством двухнедельной давности. А через минуту вспомнила, как грубо разговаривала на днях со мной моя дочь. Ещё мгновение – и я уже девочка-подросток, рыдающая от обиды, нанесённой моим ровесником. Последнее воспоминание хоть и было самым душещипательным, но оно быстро отрезвило меня. «Да, теперь стоит вспомнить, как в младенчестве меня лишили порции грудного молока, и поплакать над этим», – подумав так, я

сразу же успокоилась, даже немного развеселилась.

Удивительно, но тот факт, что я спала на закате, не лишил желания улечься в постель пораньше, а пролитые горькими ручьями слёзы подействовали лучше любого снотворного. Засыпая, успела подумать, что неплохо бы выпить успокоительного… И в тот же миг оказалась на лесной тропинке рядом с вывернутым корнем дерева, сидела и тёрла ушибленные колени.

– Очень больно? – Огл стоял рядом со мной. – Можно я посмотрю?

– Что на них смотреть, – огрызнулась я, – всё из-за тебя.

Присев на корточки, Огл накрыл ладонями мои колени, я хотела было сбросить его руки, но в ту же секунду почувствовала сильное тепло, исходящее от них, минута – и боли как не бывало.

– Нельзя идти на поводу у своих эмоций, – назидательно сказал Огл.

– А я очень эмоциональна, если Вы успели заметить, и считаю, что эмоции лучше не сдерживать, потому что от постоянного сдерживания эмоций человек становится злым и больным.

Огл усмехнулся:

– Человек, идущий на поводу у своих эмоций, жалок, смешон и порой становится злым и больным от последствий этих вспышек, надо учиться управлять чувствами, а не позволять им властвовать над тобой.

– И что тогда? Чувственный и темпераментный человек потеряет свою индивидуальность и превратится в механическую куклу?!

– Знаешь, Аниста, есть такие качества характера, которые не грех и потерять. И вообще, почему ты решила, что спокойный, уравновешенный человек, лишён чувственности и темперамента? – Огл посмотрел мне прямо в глаза, я с большим удивлением обнаружила, что сейчас они не только серые, а ещё и с отливом яркой синевы. Он отвёл взгляд, быстро поднялся и подал мне руку.

– Вставай, пойдём!

– А если я вот такая, нервная, импульсивная, – продолжала я разговор, семеня за Оглом, – что тогда мне делать?

– Работать, расти, – бросил мой собеседник через плечо.

– А я не хочу меняться! Хочу быть такой, какая есть! – с вызовом крикнула я.

– Плохо, – коротко кинул Огл. Потом он остановился, прямо посмотрел на меня и сказал: – Знаешь, Аниста, когда ты поймёшь, что стала выше и мудрее, когда ты сможешь управлять своими эмоциями, научишься быть сильнее их, тогда поймёшь, насколько ты свободна и сильна. Ты сможешь управлять событиями, происходящими в твоей жизни. А уж твои чувственность и темперамент никуда не денутся, поверь, а лишь приобретут ещё более яркие краски.

Я молча слушала Огла, постепенно до меня стал доходить смысл сказанного. Тем временем Огл собрал свою сумку, по-

ложил в неё краски, которые сегодня нам не понадобились, и сказал:

– А у меня сегодня будут гости.

– Кто? – удивилась я.

– Ты, – Огл улыбнулся одними губами, – и ещё кое-кто. Я сегодня познакомлю тебя с близким мне человеком.

– Сгораю от любопытства…

– Это мой Учитель… Человек, который помог мне, когда я больше всего нуждался в помощи, он обучил меня практически всему, что сейчас я знаю и умею, он предсказал мою встречу с тобой. И я так хочу познакомить его со своим проводником, со своей Анистой!

От последней фразы сердце моё сжалось, а потом ласточкой затрепыхалось в груди, щёки загорелись жаром, а по телу разлилась приятная слабость. Но Огл не заметил перемены, произошедшей во мне. Мы шли по тропинке, ведущей к посёлку, Огл напевал модную дурацкую песенку. Надо заметить, что слухом Гроам его явно не наделил, поэтому песенка из его уст звучала совершенно глупо

– Сейчас посмотришь, как я живу, – весело сказал Огл. – Ты поможешь приготовить праздничный обед?

Вот так номер! Меня пригласили в гости, и я же ещё должна готовить праздничный обед!

– А что за праздник? – спросила я вслух.

– Ну как? Сказал же, что у меня гости.

– А причём здесь я?

– ???

– Гости твои, почему же я должна готовить праздничный обед?

– Ну, извини, – мой спутник слегка смутился, – может, что-то не так сказал. И потом, ты будешь лишь помогать, основную часть приготовления возьму на себя я. Хотя, по правде говоря, очень слаб в кулинарии, если бы я сделал обед сам, то двум моим дорогим гостям было бы не очень вкусно.

Слова «дорогие гости» подействовали на меня как ласковый взгляд. Капризность, заглянувшая было ко мне в сердце, тотчас улетучилась.

– А ещё ты не умеешь петь.

Огла совершенно не смутила произнесённая мной фраза, он запел дурацкую песенку громко, во весь голос. Мы оба рассмеялись.

– У тебя есть мука? Яйцо? Сахар? – деловито осведомилась я.

– Да, я закупил кучу продуктов. Есть и фрукты, и мясо!

– Тогда приготовим шарлотку.

– Звучит заманчиво…

– А как это вкусно! Я чемпион по приготовлению шарлоток!

Через несколько минут мы добрались до небольшого домика на окраине посёлка. В нём давно никто не жил. По слухам, хозяин уехал в Страну перекрёстков на заработки, и больше о нём никто ничего не слышал.

– Как ты решил здесь поселиться?

– Познакомился с хозяином на ярмарке, где я продавал картины, он купил пару штук. Мы разговорились, мужичок сказал, что у него есть небольшой домик на окраине соседнего села, он иногда сдаёт его работникам, приезжающим на сезонные заработки, сейчас дом пустует. Также он с восхищением рассказывал о природе данного места, о сказочных полянах и о ручье, способном в непогоду превратиться в речку. Покупатель картин заметил, что если бы он был художником, то непременно бы написал эти места. Я заинтересовался, и он предложил мне снять домик за символическую плату, посмотреть самому на местные красоты.

– Значит, с хозяином всё в порядке! Это здорово! А то знаешь, слухи ходили всякие. Странно, но я никогда не видела в домике сезонных рабочих. Хотя, может быть, и пропустила что-то. А что, хозяин домика догадался о лечебных свойствах твоих картин? Думаю, не каждый бы понял, что на них изображено… Нет, нет, они интересны, но весьма своеобразны…

Мы подошли к небольшому домику, где жил Огл. Как только я пересекла порог, то буквально замерла на месте. Стены небольшой комнаты были увешаны замечательными пейзажами, выполненными как акварелью, так и масляными красками. Здесь были и осенние аллеи городов, и зелёные чащи, и снеговой буран, заметающий узкую дорожку меж полей. Ничего подобного тому, что мы рисовали вместе, я

не наблюдала. Голосом, полным изумления, я воскликнула:

– Так ты настоящий художник!

– Я всегда любил рисовать, мои картины хорошо покупают на ярмарках, – чуть смущённо ответил Огл.

– А я думала, ты рисуешь только Переходы и Измерения, что твои руки способны начертить посланников Гроама и невидимых сущностей нашего Мира, но то, что ты способен написать настоящую картину, даже не подозревала! Почему ты не говорил мне о своём таланте художника?

– Пришло время, и ты всё увидела сама… И потом, рисунки, наделённые Силой Гроама, намного ценнее многих из этих картин, особенно те, что ты оживила своими Символами и Знаками. Я храню их отдельно. Только один висит на стене, возле кровати, я не удержался от соблазна смотреть на него перед сном, – Огл опустил глаза. – Всё! Время идёт, пойдём на кухню.

Но я не могла спокойно покинуть комнату, не увидев рисунка. Ещё раз обвела взглядом небольшое помещение. Стол, пара стульев, маленький комод, заваленный всевозможными листами, коробками с красками, платяной шкаф, такой же старый, как и комод, жёсткая софа – вот и вся обстановка. Мебель явно принадлежала хозяину. Лишь красивейшие оранжевые шторы, переливающиеся разноцветием органзы, говорили о том, что их повесили недавно. Ещё в комнате находились два смешных мольберта, похожих на те, что Огл приносил с собой на наши с ним занятия. Оглядев вни-

мательно стены с красивыми пейзажами, я так и не обнаружила рисунка, к которому тоже приложила руку. Наконец Огл смилостивился и вознаградил мои поиски подсказкой. Подведя меня к кровати, он указал на потолок над изголовьем – вот она, та картинка, которую нарисовали мы во время нашей первой встречи. Я посмотрела на Огла. Он в упор глядел на меня, словно пытался прочесть мои мысли, а потом смущённо, как мне показалось, произнёс: «Этот рисунок очень дорог мне, я засыпаю и просыпаюсь, глядя на него, и вспоминаю своего проводника». Кровь ударила мне в лицо жаркой волной, и теперь уже я, сделав вид, что не услышала последней его фразы, с напускной весёлостью потащила приятеля на кухню. Здесь всё моё смущение как рукой сняло. Уж что- что, а готовить я любила и умела. Обнаружив на кухне все необходимые продукты, с радостью закатала рукава.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.